

Приводит ли миграция к столкновению ценностей?

Апанович М. Ю.

В постбиполярном мире ценностные ориентиры, системы ценностей и толерантность стали приметами нового времени и новых взаимоотношений, как между индивидами, так и между государствами. В настоящее время мы находимся на начальном этапе разработки рациональных подходов к решению проблем международной миграции...

Международные миграционные процессы стали в настоящий момент одной из ведущих характеристик мирового развития, которая обусловлена особенностями процессов глобализации, неравномерным уровнем развития различных стран, наличием межэтнических, социальных, международных конфликтов и отчасти другими факторами. Масштабная миграция, формирование мигрантских общин и их обособленное развитие способствуют росту ксенофобии и национализма среди титульного населения принимающих стран и возрастанию активности ультраправых, националистических партий и организаций, призывающих граждан к защите своей национальной идентичности. Для ослабления националистических тенденций необходима консолидация демократических кругов, настроенных на взаимный диалог с иммигрантскими общинами, а также интеграция мигрантов в принимающее общество.

Однако интеграция иммигрантов в общество принимающих стран — это сложный и комплексный процесс, который не всегда проходит в рамках одного из заранее определенных сценариев. Существуют различные ее составляющие — экологическая, гражданская, религиозная, социально-экономическая, социально-психологическая и культурная. Интеграция противостоит достаточно распространенному сегодня явлению изоляции мигрантов, создания замкнутых мигрантских общин или гетто, выделения особых городских районов — чайнатаунов, арабских, латиноамериканских кварталов. Сам термин «интеграция» применительно к мигрантам ввел в научный оборот российский исследователь Э. Нитобург, который рассматривал это явление на примере интеграции евреев в гражданское общество США¹.

В научном дискурсе принято выделять несколько способов интеграции:

- первый способ — этническая миксация, предполагающая смешение различных этнических общностей, в результате чего возникает новая этническая группа, сочетающая в себе черты групп, из которых она была образована;
- второй способ — ассимиляция, то есть поглощение одной группой другой. При этом группа полностью теряет свои национально-культурные или языковые особенности;
- третий способ — аккультурация или неполная ассимиляция, когда сохраняется этническое своеобразие, но группа усваивает новые обычаи и культуру. Аккультурация, в свою очередь подразделяется на бикультурализм и мультикультурализм².

Х. Вернер выделил факторы, влияющие на интеграцию иммигрантов:

- во-первых, это продолжительность проживания на новом месте жительства, причем для полной интеграции необходима смена поколений;
- во-вторых, характер расселения и численность мигрантов. Традиционно они стараются сконцентрироваться в определенных местах, что ведет к созданию целых эмигрантских районов;
- в-третьих, это уровень образования и социально-экономическое положение иммигрантов. Замечено, что высокопрофессиональные мигранты стараются селиться не по национальному признаку, а по социальному уровню и статусу;
- в-четвертых, религиозная основа этнической общности. Интеграционные процессы проходят очень медленно, если мигранты исповедуют иную религию, чем большинство населения страны;
- в-пятых, существующее во многих странах восприятие мигрантов как враждебного элемента³.

Последнее обстоятельство способствует росту ксенофобии и расизма. Это выражается в стремлении избегать контактов с иммигрантами; сочувствии публичным агрессивным акциям против них; поддержка политических движений и партий, которые выступают за ужесточение иммиграционной политики и ухудшения социально-правового положения иностранцев; сохранение социального отмежевания от этнических меньшинств⁴. Ксенофобия и расистские настроения стали серьезной проблемой для развитых обществ, так как приток мигрантов влияет на политику принимающих стран, это вынуждает страны пересматривать законодательство с целью защиты.

В политическом дискурсе все чаще звучит тема о необходимости толерантности как со стороны принимающего общества, так и со стороны мигрантов. Это напрямую связано с категорией ценностей, которые по-разному проявляются на уровнях мирополитического взаимодействия.

Ценности принимающего общества vs. ценности мигрантской общины

Суть конфликта лежит в столкновении систем ценностей — общества принимающей страны и мигрантской общины. Для начала следует определить, что есть ценности⁵. Понятие «ценности» относится к числу междисциплинарных, причем понимаемых по-разному не только в разных дисциплинах (философии, социологии, психологии, экономике и др.), но и в рамках каждой из них. Среди классификаций ценностей наиболее целесообразной применительно к миграционным процессам можно считать трёхчастное деление, предложенное доктором психологии Д. А. Леонтьевым:

- *общественные идеалы*. Это исходная форма ценностей, поскольку каждая ценность порождается каким-либо социальным сообществом, от семьи до человечества в целом. Социальная ценность в таком случае есть концентрированное выражение коллективного опыта группы или общности в форме идеала, то есть представление о совершенстве, желательном в тех или иных сферах социальной активности.
- *предметно воплощенные ценности*. Общественные идеалы даны нам не абстрактно, а через их воплощение в произведениях (артефактах) и деяниях конкретных людей, в которых ценность находит свое наиболее зримое существование;
- *личностные ценности*. Предметное воплощение ценностей происходит лишь посредством деятельности людей, которые осуществляют эти ценности, будучи ими побуждаемы. Таким образом, неизбежно признание существования ценностей в структуре мотиваций личности⁶.

Исходя из этой классификации, в случае миграционных процессов можно говорить главным образом о двух видах общественных идеалов и личных ценностей: принимающего общества и мигрантов. В

частности, рассматривая примеры миграции из западного общества в восточное или из восточного в

западное, мы гипотетически признаем уместность концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона⁷. Одновременно с этим происходит двухсторонний процесс привнесения ценностей и их восприятия. Конфликт или «столкновение» может возникать при односторонности этого процесса или при нежелании восприятия ценностей принимающей стороны. Здесь необходимо также уточнить, что для комплексного анализа явления необходимо его рассмотрение, как минимум, на двух уровнях восприятия: уровне индивида и уровне общества.

При этом можно наблюдать как примеры успешной адаптации мигрантов в обществе, когда они свободно говорят на языке места пребывания, нашли работу и свое место в новом социуме. Также бывают примеры успешного привнесения мигрантами своих ценностей и уклада жизни в страну переселения. Это во многом касается национальной кухни⁸ или роста числа религиозных храмов, где мигранты могли бы следовать своим традиционным верованиям⁹.

Все это характерно для крупных городов и мегаполисов. Там смешиваются различные культуры, системы ценностей, различия между человеком восточного склада и западного не так бросаются в глаза ввиду мозаичности проживания тех самых мигрантов. С другой стороны, в маленьких городах¹⁰, особенно находящихся далеко от центра, с большей настороженностью относятся к мигрантам и там новые веяния не воспринимаются с такой быстротой и энтузиазмом.

Важным моментом в рассмотрении соотношения различных ценностей является отношение принимающего общества к своей культуре, а также отношение к мигрантам. На уровне государств (в нашем случае — на уровне общества) разрабатываются модели регулирования миграционных потоков, модели адаптации мигрантов в общество, но само восприятие ценностей и их конфликт происходит на уровне индивидов. Поэтому важно в первую очередь рассмотреть позицию граждан в этом вопросе.

Наиболее полную и подробную картину дают западные исследовательские центры, которые готовят по этим вопросам специализированные доклады. Неправительственные организации других регионов в плане статистических данных несколько уступают им. Так что для комплексного анализа восприятия мигрантов принимающим обществом автором настоящей статьи был выбран доклад Фонда Маршалла в США «Трансатлантические тренды: иммиграция»¹¹, опубликованный в 2008 году. В рамках этого исследования был проведен замер общественного мнения в отношении мигрантов. Важность такого исследовательского подхода обусловлена как базовыми политическими и духовными ценностями демократического общества с его идеей о принятии решения большинс-

твом голосов, так и прагматическими соображениями реальной политики, когда в условиях высокой неопределенности ситуации и невозможности ее разрешения на основе устоявшихся нормативных конструкторов повышается необходимость опоры на эмпирический характер бытия.

Респонденты были выбраны из крупных европейских стран — Германии, Франции, Великобритании, Нидерландов, Италии, Польши и США. По данным исследования, 35% граждан ЕС, 68% опрошенных в США считают, что мигранты могут улучшить национальную культуру путем привнесения новых идеалов и традиций. Причем наиболее оптимистично настроены в этом отношении жители Германии (71%) и Дании (72%). Опросы зафиксировали и негативную тенденцию: 35% граждан ЕС и 40% — США считают, что увеличение потоков мигрантов будет способствовать повышению вероятности проведения террористических атак. Примерно столько же респондентов обеспокоены повышением уровня преступности в связи с ростом числа безработных мигрантов. Наибольшее беспокойство высказывают французы — 23% респондентов.

На общий вопрос — считаете ли вы приток мигрантов угрозой для общества или возможностью почерпнуть что-то новое, — большинство опрошенных выбрали первый вариант ответа (от 35% до 64%)¹². С наибольшим недоверием относятся к мигрантам в Великобритании (50%) и США (62%). А сторонников мультикультурализма больше в Нидерландах (42%) и Франции (46%).

В целом, исследование охватывает различные аспекты отношения населения страны к мигрантам, и отдельные его части посвящены частным вопросам. Так, одна из них определяет набор требований, которым должен соответствовать мигрант, желающий стать «своим» в принимающей стране. На первом месте стоит уважение законов. «За» высказались 96% американцев и европейцев. Затем идет пункт «говорить на национальном языке», его поддержали 95% граждан США и 94% — Европейского Союза. Несмотря на то, что в США наряду с английским и другие языки почти доходят до статуса государственного. Так, например, с 2009 года избирательные бюллетени будут печататься и на русском языке.

На третьем месте, по мнению респондентов, — гражданство. О важности необходимости быть гражданином страны высказались 81% европейцев и 94% американцев. Затем идет уважение традиций и ценностей принимающего общества — 78% (ЕС) и 85% (США). Более половины опрошенных также считают: чтобы быть «своим» в стране, надо в ней родиться.

Выдвижение исламского фактора как главного приоритета произошло, несмотря на то, что в различных регионах мусульмане не всегда являются ведущей по численности группой среди других меньшинств. Так, например, в США латиноамериканцы

составляют сегодня более 15% населения, китайские «чайнатауны» стали неотъемлемой чертой многих крупных городов.

Достаточное большое количество респондентов уверены, что мигранты-мусульмане способны интегрироваться в западное общество и приезжают уже с готовностью воспринять новые для них ценности и нормы. Так считает 60% опрошенных в США и 47% в Европе. Наибольшее опасение внушают молодые мигранты. 49% граждан Европейского Союза считают, что именно эта категория мешает экономическому благополучию всего сообщества, так как молодежь часто крайне негативно настроена к восприятию ценностей принимающего общества и стремится жить на мигрантские пособия, а не искать свое место в обществе. Особенно сильное влияние безработные молодые мигранты оказывают на экономику страны, считают французы (64%) и немцы (60%).

Причем сам религиозный фактор не является главной составляющей общественной неприязни. Лишь 32% европейцев и 42% американцев считают, что мигранты, приезжающие в страну, должны исповедовать христианство. Более половины¹³ граждан Великобритании (52%), Франции (58%) и США (61%) считают, что мусульмане могли бы многое привнести в национальную культуру стран пребывания. А респонденты в Италии (50%), Нидерландах (53%), Германии (58%), Франции (66%) и США (54%) считают, что люди, ориентированные на западные ценности, и мусульмане могут спокойно сосуществовать в рамках одного общества. Однако, последние признают, что мигрантам мусульманам сложно или почти невозможно адаптироваться в западное общество.

Если, как показывают опросы общественного мнения, принимающая сторона, а именно рядовые обыватели настроены достаточно позитивно в отношении мигрантов, и не видят особых преград на пути соединения и взаимного переплетения ценностей, то в чем же тогда заключается сложность в адаптации мигрантов? Рассмотрение вопроса на уровне индивидов не дало ответ, следовательно, необходимо затронуть уровень принятия политических решений, согласования и формирования основ политики государства в отношении мигрантов.

Государство vs. ценности принимающего общества

Когда речь идет о миграционной политике и законодательстве, то можно выделить три основные их модели:

- первая основана на стратегии сегрегации. «Гастарбайтеры» рассматриваются как явление временное, серьезных шагов для их инкорпорации в общество не предпринимается;
- вторая модель действует, в целом, в рамках стратегии ассимиляции. Иммиграция воспринимается как постоянное явление, поэтому правительство пытается включить иммигранта в общественные

структуры как можно быстрее, но на условиях, выдвинутых принимающей стороной;

- третья модель получила в исследовательской литературе несколько названий — «модель этнических меньшинств», «модель мультикультурализма», «модель этнического (этнокультурного) плюрализма». При этой модели этническим или религиозным группам должны быть предоставлены равные права и возможности для политического, экономического и любого другого участия в жизни государства¹⁴.

Однако, как показывает практика ни одна из данных моделей не является универсальной или эффективной в рамках того или иного государства. Выбор государством той или иной модели, создание и утверждение законов в области миграции в большей степени обусловлен историческим опытом страны в вопросе миграции. Но и в Испании, где был утвержден один из самых либеральных законов¹⁵, и в Германии, где есть четкое деление мигрантов на группы и определен социальный статус и преференции для каждой группы, и в США с их идеей «плавильного котла» сталкиваются с проблемой нежелания мигрантов адаптироваться в новой среде.

А катализатором этого нежелания как раз и становится политика принимающего государства и ее законодательство. В подавляющем большинстве случаев мигранту предоставляется временный вид на жительство с разрешением или нет на работу. В некоторых странах законодательство предусматривает периодическое продление данного свидетельства, либо со временем замена его на пожизненное свидетельство о виде на жительство. Лишь единицы, и то через достаточно внушительные сроки после предоставления дополнительных свидетельств, получают гражданство страны. Получается, что подавляющее большинство мигрантов находятся в статусе «временных гостей». Здесь можно согласиться с тезисом американского политического философа М. Вальцера¹⁶ о том, что само восприятие себя как мигранта с только лишь видом на жительство не дает им стимула к адаптации в обществе принимающей страны. Они не видят в этом необходимости и принимают модель поведения «в гостях», т.е. стремление жить за счет принимающей стороны и не терять связь (культурную и духовную) со своей родиной. А жизнь, тесно связанная с общиной, или жизнь в гетто, где можно общаться исключительно на родном языке видится самым простым и легким способом достижения этого.

В то же время ни одно государство не может сразу предоставлять всем въезжающим полностью равные права с гражданами страны и выдавать всем гражданство. Данные действия были бы расценены как иррациональное поведение руководства страны, потому что в его задачи входит социальное обеспечение своих граждан и создание рабочих мест. Таким образом, противоречия между государством как институтом в широком смысле этого слова и ценностями принимающего общества, по-видимому, носят системный и долговременный характер.

Рассмотрение ценностей является на сегодняшний день одной из актуальных тем мирового порядка. В постбиполярном мире ценностные ориентиры, системы ценностей и толерантность стали приметами нового времени и новых взаимоотношений, как между индивидами, так и между государствами. В данной статье была предпринята попытка рассмотреть понятие ценностей в такой важной области, как миграционные процессы. В итоге можно сделать вывод о том, что собственно проблемы адаптации к ценностям принимающего общества в индивидуальном восприятии мигранта не возникает. Как показывают опросы общественного мнения, принимающий социум, за исключением отдельных, экстремистски настроенных, групп, открыт для контактов с новой культурой и в целом не видит в переселенцах угрозы.

Существует масса частных примеров удачной ассимиляции и сочетания, как своих исконных традиций, так и соблюдение законов и норм поведения страны, в которую приехал человек. Однако статистика пока не ведет учет отдельных случаев, а рассматривает вопрос комплексно. Здесь налицо огромный уровень безработицы среди переселенцев или членов их семей, а так же их нежелание что-либо менять в своем положении. С другой стороны, очевидны действия государства по оптимизации политики в отношении мигрантов, разработке социальных программ по их адаптации.

Однако в настоящее время мы находимся на начальном этапе разработки рациональных подходов к решению как проблем международной миграции в целом, так и взаимной адаптации ценностного компонента взаимодействия в социальной системе принимающего общества, с одной стороны, и различных групп мигрантов, пребывающих на постоянной основе в инокультурной среде, — с другой. Этот процесс является настолько сложным, что сближение представлений трех его основных участников (акторов) в лице: государственных структур, массовых слоев населения принимающих стран и мигрантских сообществ остается не только продолжительным, но и предполагает выдвижение различных приоритетов на разных временных этапах.

В современных условиях таким приоритетом выступает необходимость учета связанного с глобализацией размывания пространственных и отчасти культурных границ. Другими словами, речь идет о формировании новой, одновременно «надкультурной» и «межкультурной», системы ценностей, к принятию которой объективно в большей степени готово население развитых индустриальных стран, чем стран развивающихся. К сожалению, правящие круги «направляющих мигрантов» стран в значительной степени игнорируют ценностные аспекты адаптации своих сограждан, а линия поведения мигрантов в новых социальных условиях выстраивается практически стихийно. Однако, как представляется, продолжение ставки на стихийное развитие адаптационного процесса является малопродуктивным.

Summary: *In the post-bipolar world the sense of values, system of values and tolerance have become the signs of the new period and the new interrelations between individuals and the state. Nowadays we are in the beginning stage of the development of rational approaches towards the solution of international migration problems...*

Ключевые слова	Keywords
адаптация мигрантов, ассимиляция, восприятие ценностей, глобализация, интеграция, миграционные процессы, общественное взаимодействие, привнесение ценностей, столкновение систем ценностей, ценностные ориентиры	adaptation of the migrants, assimilation, basic set of values, clash of systems of values, globalization, integration, implementation of the values, migration, perception of the values, social cooperation

Примечания

1. Нитобург Э. США: «Исчезающий американский еврей» — интеграция или ассимиляция? // Этнографическое обозрение, 1995, №5.
2. Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в политических социумах // Социальные исследования №7, 1995 стр. 89.
3. Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграционной рабочей силы. — М., Академия, 1995. стр. 54–67.
4. Цапенко И.П. Социально-политические последствия международной миграции населения // МЭ и МО, 1999 № 3, с 52–63.
5. Ценности — предметы и явления культуры, морали, нравственности и т.п.; явление, предмет, имеющий то или иное значение, важный, существенный в каком-то отношении. (Большой толковый словарь русского языка под ред. А.С. Кузнецова, СПб Норинт, 1998, 1036 с.)
6. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании., Психологическое обозрение №1, 1998.; Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. Психологическое обозрение №12, 2000.
7. Хантингтон Столкновение цивилизаций, М., Аст, 2003, 603 с.
8. Турецкий «дёнер кебаб» (Мелко порезанное мясо и овощи, завернутое в лаваш или лепешку) стал неотъемлемой особенностью всех немецких городов и конкурирует наравне с традиционными сосисками. Во Франции наряду с традиционными киосками с блинчиками и вафлями можно встретить жареные каштаны.
9. Все это становится такой же неотъемлемой чертой общества, как все увеличивающееся число мечетей в Германии. Так по разным оценкам, в ФРГ сегодня проживают от 3,8 до 4,3 миллиона мусульман, то есть пять процентов от общего числа населения. Почти треть из них регулярно посещает мечети, количество которых перевалило за 200.
10. Сложно представить, чтобы где-нибудь в одном из небольших городов штата Арканзас увеличение числа мигрантов способствовало бы смешению культур и ценностей. Там скорее только лишь появление мигрантов стало бы событием экстраординарным и ранее не случавшимся.
11. German Marshal Fund in the USA — Transatlantic trends: immigration, 2008. Фонд Маршалла в США создан в 1972 году, после посещения канцлером ФРГ Вилли Брандтом Гарварда. В своей речи он подчеркнул необходимость создания фонда, который стал бы символом значимости «плана Маршалла» 1947 года для Европы и укрепил бы сотрудничество между партнерами.
12. Диаграмма 1.
13. Диаграмма 2.
14. Рыбаковский Л.Л. «Миграция населения: прогнозы, факторы, политика». — М.: Наука, 1987.; Ионцев В.А. «Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. Хорев Б. Миграциология. М., 1989. Витковская Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993; Рязанцев С. «Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь 2001.
15. Law on Refugees and Asylum 1984, был утвержден, но так и не вступил в силу, гарантировал наибольшие социальные преференции мигрантам.
16. M. Walzer Spheres of justice: a defence of pluralism and equality, Blackwell, Oxford, 1983; R. Black Immigration and social justice: towards a progressive European immigration policy? Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 21, No. 1 (1996) pp. 64–76.